

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 153—161.

Economic and Social Research. 2023. No. 3 (39). P. 153—161.

Научная статья

УДК 101.1 + 1:316

doi: 10.24151/2409-1073-2023-3-153-161

<https://elibrary.ru/jupziz>

Влияние глобализации на формирование универсальных ценностей: социально-философский контекст

С. В. Дрожжина

*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского, г. Донецк, Россия*

dsw05@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено влияние процессов глобализации на формирование универсальных (общечеловеческих) ценностей. Сформулирован вывод, что современная цивилизация переживает кризис базовых ценностей, при этом, с одной стороны, ценности меняются под влиянием глобализационных процессов, с другой стороны, сложившиеся ценности влияют на перспективы глобализации. Отмечено, что наиболее глубокая трансформация ценностных систем прослеживается в отдельных странах и регионах, которые, будучи охвачены социальными и политическими потрясениями, переживают кризис идентичности. На основе сравнительного анализа глобальных универсальных и традиционных ценностей российского общества показано, что формирование универсальных общечеловеческих ценностей возможно в контексте собственной национальной истории; глобальная солидарность граждан складывается, когда культурные и ценностные ориентиры тесно переплетены с принципами глобальной справедливости, с одной стороны, и национальным культурным наследием, с другой.

Ключевые слова: глобализация, культура, цивилизация, универсальные ценности, традиционные ценности, ценностные ориентации, ценностные системы

Для цитирования: Дрожжина С. В. Влияние глобализации на формирование универсальных ценностей: социально-философский контекст // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 153—161. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-153-161> EDN: JUPZIZ.

Финансирование: данное исследование проведено в рамках реализации финансируемой госбюджетной научно-исследовательской тематики «Экомир и социокультурные проблемы современности: концептуальное пространство экофилософии во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве общества знаний» (FRRZ-2023-0003) (заключение комиссии РАН № 142023/1023030700034-5-6.3.1).

Original article

The impact of globalization on the formation of universal values: Social and philosophical context

S. V. Drozhzhina

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

dsw05@mail.ru

Abstract. The author considers the impact of globalization processes on the formation of universal (common to humanity) values. The conclusion is formulated that modern civilization is experiencing a crisis of basic values, while, on the one hand, values are changing in response to globalization processes, on the other hand, established values affect the prospects of globalization. It is noted that the most profound transformation of value systems can be clearly traced in individual countries and regions that, being engulfed by social and political upheavals, are experiencing an identity crisis. Based on a comparative analysis of global universal and traditional values of Russian society, it has been demonstrated that the formation of universal values common to humanity is possible in the context of one's own national history; global solidarity of citizens is possible when cultural and value orientations are closely intertwined with the principles of global justice, on the one hand, and national cultural heritage, on the other.

Keywords: globalization, culture, civilization, universal values, traditional values, value orientations, value systems

For citation: Drozhzhina S. V. "The Impact of Globalization on the Formation of Universal Values: Social and Philosophical Context". *Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 153–161. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-153-161> EDN: JUPZIZ.

Funding: this study has been carried out in framework of implementation of State-sponsored research and development area "Eco-world and socio-cultural problems of modernity: conceptual space of eco-philosophy in combination of the fundamental and the applied in space of knowledge-based society" (FRRZ-2023-0003) (RAS commission findings no. 142023/1023030700034-5-6.3.1).

Современным научным сообществом: философами, социологами и экономистами — глобализация чаще всего рассматривается в экономическом и социально-политическом ключе. Однако глобализация по своей сути является процессом многогранным и включает в себя не только всемирную политическую и экономическую интеграцию, но и повсеместную культурную и религиозную унификацию.

Глобализация стала новым планетарным горизонтом, который «взломал» такие существовавшие до сегодняшнего дня устойчивые понятия, как «культура» и «идентичность», поставил под сомнение укоренившиеся гуманистические ценности, общественные нормы, духовные и социальные традиции. Перед обществом встал очень сложный вопрос: как далеко в глобальном мире человечество может зайти в отречении

от своих духовных оснований, накопленных поколениями культурных достижений? От какой части из них мы можем отказаться, а что можем трансформировать таким образом, чтобы наше общество сохранило свои гуманистические ценности? Как сделать так, чтобы «старые» ценности перешли в категорию «новых» универсальных? Вопросы духовной жизни человека и ценностных ориентаций, лежащих в ее основе, всегда находились в проблемном поле социальной философии и философской антропологии. Каковы ценности — такова личность, а какова личность — таково общество. Именно поэтому проблема ценностей всегда выходит на передний план в переломные, кризисные периоды общественного развития. Очевидно, что для всего прогрессивного человечества XXI в. является именно таким периодом, характеризующимся нестабильностью, социальными сдвигами, тотальной социокультурной дезориентацией личности. Все эти процессы служат побудительными факторами и основными причинами, обуславливающими необходимость осмысления этих проблем.

Наше исследование опирается на работы российских, европейских, американских философов, историков, культурологов. В частности, в методологическую базу работы вошли исследовательские программы, выдвинутые М. М. Бахтиным, В. С. Библером, Х. С. Вильдановым, Н. И. Лапиным, В. П. Тугариновым, М. Б. Туровским (социально-философские и междисциплинарные контексты формирования ценностных систем); У. Беком, Р. Дарендорфом, М. Кастельсом, Дж. Кьеза, А. И. Костиным, В. А. Кутырёвым, В. М. Межуевым, А. С. Панариным, А. П. Федотовым, Дж. Фридманом, Ф. Фукуямой, Р. Л. Хайлбронером и С. Хантингтоном.

Вопросы, касающиеся процессов культурной интеграции и унификации, имеют дискуссионный характер и обсуждаются в широком диапазоне аспектов. Традиционно (и приоритетно) глобализация в сфере куль-

туры ассоциируется с развитием коммуникационных сетей, приводящим к выработке общего для всего человечества стиля жизни и унифицированных потребительских привычек. То есть под процессами культурной глобализации подразумевается сближение национальных деловых и потребительских культур: миграционные процессы, ключевой маркер глобализации, обуславливают взаимопроникновение стилей жизни, досуговых практик, моды и других элементов потребительской культуры, вместе с тем происходит и культурный обмен: литературой, кинематографическими произведениями и др.

Этот контекст культурной глобализации имеет одновременно позитивные и негативные последствия. Известно, что фундаментом существования и развития той или иной культуры служит система ценностей, которую можно рассматривать в качестве связующего элемента культуры, а потому именно она во многом порождает культурные нормы, стандарты, правила и традиции. В тесной взаимосвязи между собой ценности формируют единое поле локальной культуры; кроме того, ценности в значительной мере определяют векторы и приоритеты развития общества и культуры. Духовные (нематериальные) составляющие локальных культур народов, народностей, наций имеют во многом сходное, но при этом разное ценностное содержание. Тесное соприкосновение культур, обусловленное миграционными процессами, не всегда означает их взаимопроникновение — нередко имеют место культурные конфликты, разрешаемые через ассимиляцию или сегрегацию.

Человечество не имеет иного выхода, кроме разработки максимально полной и емкой стратегии, равно как оптимальных механизмов для ведения диалога, партнерства, а также сотрудничества государств, культур и цивилизаций в глобальном масштабе. В связи с этим, как справедливо отмечает В. М. Дианова, формирование совокупности

необходимых для общества и человека мировоззренческих позиций, активно способствующих взаимопониманию культур, а не их автономии, — важнейшая практико-ориентированная задача [5, с. 100]. Соответственно, в условиях глобализации высокую актуальность приобретает проблема взаимодействия тех обществ, которые имеют ярко отличающиеся друг от друга философские и культурные стандарты, и поиск таких ценностей, которые станут универсальными инструментами интеграции этих культур. В то же время нельзя не согласиться и с мнением И. Д. Каландии, который подчеркивал, что при существовании полисубъектной социальности и этничности (разнообразие уклада жизни индивида и общества не может быть описано в одной культурной парадигме) такой ход просвещения, согласно которому существует идеальная схема человеческих отношений, трудно назвать логичным и обоснованным [7].

Определим механизмы формирования универсальных ценностей в условиях глобальных процессов.

Известно, что эпицентром социокультурного строя цивилизации выступает система ценностей, которая во многом определяет ключевые особенности менталитета человека и его принадлежность к той или иной локальной культуре и цивилизации. В зависимости от содержания базового корпуса ценностей, в культурологической науке принято разделять цивилизации на относящиеся к восточному и западному типу; кроме того, выделяются так называемые *смешанные цивилизации* (яркий пример — Латинская Америка).

Содержание систем ценностей во многом обуславливается идеологическими, религиозными, а также этическими приоритетами и предпочтениями той группы, которая выступает создателем, ретранслятором и хранителем ценностной парадигмы. Система ценностей передается от одного поколения к другому с помощью таких инструментов,

как образование, воспитание, наука, искусство, литература, медиа. Система ценностей во многом обуславливает содержание межличностных, а также институциональных отношений в быту, политике, образовании, искусстве, культуре и во всех других сферах. Каждая ценность и их совокупность выполняют двойственную нормативную функцию: ценности ориентируют индивида в выборе социально одобряемой или приемлемой поведенческой стратегии и обеспечивают общественную и межкультурную интеграцию. Система ценностей также предопределяет содержание и формы взаимодействия между государствами и группами-носителями локальных культур, например этносами [15, с. 330—331]. Таким образом, система ценностей, которая является квинтэссенцией культуры, консолидирует и внутренне «цементирует» общество.

Система ценностей имеет дуалистическую сущность: будучи основой (ядром) всего социокультурного строя, она, с одной стороны, предопределяет отличия, которые существуют между цивилизациями, с другой — служит общей основой для диалога личностей, цивилизаций, культур, обеспечивая важнейшее свойство культуры — ее диалогичность. В этом контексте культуру можно рассматривать как целостный цивилизационный общечеловеческий феномен. По мнению Ю. В. Яковца, корпусу цивилизационных ценностей присуща циклическая динамика: на фоне смены цивилизации в ней наблюдаются фазы переворотов и кризисов, при которых одни ценности заменяются другими, иерархии ценностей также претерпевают существенные трансформации. В связи с этим человечеству необходимо отказаться от концепции столкновения цивилизаций и стремиться к разработке не новой, но инновационной концепции общечеловеческих, цивилизационных и этнонациональных *универсальных* (курсив наш. — С. Д.) ценностей, образующих всечеловеческие ценностные ориентиры и базис диалога цивилизаций.

В социальной философии ценностные ориентиры определяются как продукт цивилизационного культурного творчества, имеющий форму общественного идеала. Инновационные универсальные ценностные ориентиры, в этом аспекте, не являются новыми ценностями, речь в данном случае идет о ценностях, характерных почти для всех этносов и составляющих универсальные почти для всех цивилизаций компоненты общественных идеалов: понимание, терпимость, ответственность, солидарность, прощение.

Для более глубокого осмысления понятия универсальных ценностей обратимся к известным концепциям формирования социокультурного ядра цивилизации.

Как указывает П. Сорокин, конституирующие признаки цивилизации могут быть сформированы исключительно в социокультурной среде. В свою очередь, в соответствии с точкой зрения Ю. В. Яковца, каждая локальная культурная среда имеет ядро, во многом предопределяющее характер и специфику локальной цивилизации. Ядро культуры — это сфера духовного воспроизводства, которая включает в себя такие элементы, как мифология, религия, образование, наука и этика [15, с. 332]. В философской литературе неоднократно высказывалось суждение, что каждая из цивилизаций базируется на определенной духовной предпосылке, сакральной идее, первичном символе (ядро ядра культуры), вокруг которого формируется и развивается культурная модель. Так, А. Тойнби полагал, что в формировании цивилизационной идентичности ключевую роль играет религия: он утверждал, что при анализе эволюции современных европейских государств обнаружил в основе их генезиса религии; государственность европейских политических наций восходит к западной или восточной ветви христианства, государств Азии или Северной Африки — к исламу [12]. На основе этих рассуждений А. Тойнби сделал вывод, что религии и рели-

гиозным ценностям принадлежит основная роль в формировании социокультурного ядра цивилизации, и классифицировал цивилизации, выделив из общего числа православно-христианскую Восточноевропейскую, западно-христианскую, дальневосточную, индуистскую и православно-христианскую Российскую.

Однако первые цивилизации появились еще задолго до формирования религий, кроме того, есть цивилизации, которые на протяжении всей своей истории не имели четко выраженной религиозной модальности (Китай). Поэтому теория локальных цивилизаций А. Тойнби не получила однозначной оценки в научном сообществе. Так, одни исследователи вслед за Б. Л. Губманом положительно оценивают его теорию: «Наследие А. Тойнби призывает задуматься над взаимосвязью минувшего и современности, единством и многообразием культурно-исторического процесса, перспективами его будущего» [2, с. 59]. В то же время другие ученые не видят в концепции А. Тойнби исследовательского потенциала [4; 6; 11; 14]. Например, А. А. Ивин отмечает, что идеи А. Тойнби, применимые к анализу цивилизаций прошлого, ничем не могут обогатить исследовательский аппарат современного культуролога [6, с. 354]. Этнограф и философ Л. Н. Гумилёв в работе «Этногенез и биосфера Земли» также говорит о том, что А. Тойнби, относя Турцию и Византию к одной цивилизации, по всей видимости, руководствовался исследовательским волюнтаризмом [4, с. 215]. С этой оценкой соглашается и Ю. И. Семенов [11, с. 180].

В трактовке понятия «цивилизация» как А. Тойнби, так и О. Шпенглер использовали концепт «цивилизация-организм». Однако для обнаружения и анализа ценностных оснований цивилизации имеет смысл рассматривать цивилизационные общности, границы которых очерчиваются вокруг пространства непротиворечивого для всех людей, составляющих общность, понимания

содержания ключевых для цивилизации ценностей и идеалов. Такой подход гармоничен для понимания глобальных цивилизационных процессов XXI в., поскольку формирующаяся сегодня глобальная цивилизационная общность образует свою глобальную систему идеалов и ценностей. Как указывает А. А. Липкин, очертить границы цивилизационной общности можно, обнаружив ее духовное ядро, которое составляют общие для всех локальных культур нравственные и этические идеалы и ценности, раскрывающие смысл жизни, содержание добродетели, назначение человека [9]. Следует отметить, в частности, что европейская культура — органическая часть глобальной культуры, поскольку она абсолютно чужда всякой автохтонности, а природа ее величия и универсальности во многом восходит к ее диалогичности, полицентризму, полисемии: «Сам склад европейского мышления, — пишет Т. М. Фадеева, — дуалистичен, дихотомичен, исходит из наличия различных гетерогенных элементов: диалог при этом выступает в качестве снятия противоречий, продвижения проблемы на новый уровень развития» [13, с. 109].

Вместе с тем часть научного сообщества со скептицизмом относится к перспективам оформления глобальной культурной общности. Так, Л. Н. Гумилёв высказывал суждение, что единственным путем культурной глобализации является ассимиляция, этот процесс есть гибель локальных культур через стирание их уникальной специфики, и это стирание неизбежно приведет к гибели культуры как таковой [3, с. 258]. В этом же ключе рассуждал и знаменитый французский антрополог Кл. Леви-Стросс. Исследователь полагал, что мировая цивилизация как единая культурная общность немыслима, поскольку по своей природе она не может быть ничем иным, кроме как коалицией различных локальных культур. В связи с этим задача мирового сообщества состоит в том, чтобы всячески избегать партикуля-

ризма, руководствуясь пониманием невозможности всемирной культурной унификации [8, с. 312].

Имея в виду эти ограничения, мы считаем, что глобальная общность не подразумевает тотальной унификации; нам представляется, что общечеловеческие ценности — обобщенные цели и идеалы, которые исполняют роль фундаментальных социальных норм — не только возможны, но и сущи. Мы разделяем позицию по этому вопросу заведующей сектором прав человека Института государства и права РАН Е. А. Лукашевой, полагая, что среди постулируемых и разделяемых абсолютным большинством людей ценностей — равенство культур, вера в права человека, верховенство права, справедливость, свобода, культурный обмен, ненасилие, бережное отношение к окружающей среде, недопущение рабского труда и всех форм эксплуатации человека и природы [10, с. 29—30].

Проанализируем базовые ценности российской цивилизационной общности. В действующей сегодня Стратегии национальной безопасности РФ нашли закрепление те духовные и нравственные ценности, которые традиционны для нашей страны: приоритет духовной составляющей над материальной, служение Отечеству, семья, уважение прав и свобод человека и гражданина, справедливость, совесть, личное достоинство и иные. В Указе Президента РФ № 809 традиционные ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России, — кодифицируются в качестве нравственных ориентиров, на

основе которых формируется мировоззрение граждан РФ¹.

В этом же контексте обратимся к анализу пятиуровневой модели, образующей ценностный идеологический базис (пентабазис) российского общества, разработанной рабочей группой Администрации Президента России. Концепция основывается на социологических исследованиях А. Д. Харичева с соавторами, изложенных в статье «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России». Согласно анализируемой концепции, пентабазис российского общества состоит из следующих уровней и ценностей, являющихся основополагающими для соответствующего уровня: человек (созидание); семья (традиции); общество (согласие); государство (доверие к институтам); страна (патриотизм) [1].

Проведя сравнительный анализ общечеловеческих и традиционных российских ценностей, мы обнаруживаем, что несмотря на то, что российскому обществу в целом чужды ценности неолиберального толка (в частности, духовные ценности имеют приоритет над материальными), тот корпус ценностей, который оно исповедует, совпадает по своему основному содержанию с глобальным, общечеловеческим. Важно отметить, что Россия способствовала обогащению содержания глобальных ценностей, сегодня мыслящихся как общечеловеческие: инициировала или была в числе первых амбассадоров создания ряда ключевых институтов и норм международного права (Гаагский трибунал, Венская и Женевская конвенции, Совет безопасности ООН и др.); кроме того, Россия одной из первых в мире кодифицировала в национальных нормативных актах ряд норм, которые сегодня образуют ценностный базис прав человека (правовое

равенство мужчин и женщин, всеобщее избирательное право², ограниченный рабочий день и др.).

Подводя итог нашим рассуждениям, заключаем: базовые ценности представляют собой предельно обобщенные человеческие идеалы, сопряженные с ключевыми (витальными, социальными, смысложизненными) потребностями гражданина и человека; универсальные ценности являются культурным инвариантом базовых ценностей.

Список литературы и источников

1. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А. Д. Харичев, А. Ю. Шутов, А. В. Полосин, Е. Н. Соколова // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9—19. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>. EDN: EGEABU.
2. *Губман Б. Л.* Западная философия культуры XX века: учеб. пособие для вузов. Тверь: ЛЕАН, 1997. 287 с.
3. *Гумилёв Л. Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. СПб.: Кристалл; М.: Оникс, 2003. 608 с. (Вехи истории).
4. *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ: Астрель, 2006. 510 с.: ил.
5. *Дианова В. М.* Культурный плюрализм в условиях глобализации // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сб. материалов симпозиума (Тбилиси, 3—6 сент. 2003). СПб.: С.-Петерб. филос. об-во, 2003. Вып. 1. С. 93—103. EDN: VDSFDT.
6. *Ивин А. А.* Философия истории: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманит. специальностям и направлениям. М.: Гардарики, 2000. 525 с.: ил. (Disciplinae: D).

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.06.2023).

² Для сравнения: равное избирательное право во Франции было введено в 1941 г., в Швейцарии — только в 1971 г.

7. **Каландия И. Д.** Система общечеловеческих ценностей в динамике и диалоге цивилизаций в условиях глобализации // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов Междунар. симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19—20 мая 2004 г.) / под ред. В. В. Парсвания. СПб.: С.-Петербург. филос. об-во, 2004. Вып. 2. С. 111—123.
8. **Леви-Стросс К.** Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 510 с. (Психология без границ).
9. **Липкин А. И.** «Духовное ядро» цивилизационной общности // Синтез цивилизации и культуры: междунар. альманах / отв. ред. Ю. Пивоваров, Т. Тимофеев, Н. Шмелев. М.: ИНИОН РАН; Ин-т Европы РАН; Центр межцивилизаци. исслед., 2004. Вып. 2. С. 307—337. EDN: OEXTQD.
10. **Лукашева Е. А.** Право и культура в современном мире // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 26—42. EDN: RKXVCT.
11. **Семенов Ю. И.** Философия истории: Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М.: Современ. тетради, 2003. 775 с. (Научная библиотека «Современных тетрадей». Философия).
12. **Тойнби А. Д.** Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций: в 2 т. / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ: Астрель, 2012. (Историческая библиотека).
13. **Фадеева Т. М.** Единая Европа: наследие и судьба // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 108—117.
14. **Феер Л.** Бои за историю: [сб. ст.] / пер. А. А. Бобовича и др. М.: Наука, 1991. 629 с. (Памятники исторической мысли).
15. **Яковец Ю. В.** Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. 345 с.: табл.
16. **Лукасева Е. А.** «Law and Culture in Contemporary World». *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law* 5 (2012): 26—42. (In Russian). EDN: RKXVCT.
17. **Семенов Ю. И.** *Philosophy of History: General* (Based on Research and Testing Materials). *Zhurnal politicheskikh issledovaniy = Journal of Political Research* 6.3 (2022): 9—19. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19> EDN: EGEABU.
18. **Gubman B. L.** *20th Century Occidental Philosophy of Culture: study guide for universities*. Tver: LEAN, 1997. 287 p. (In Russian).
19. **Gumilev Lev N.** *Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations*. St. Petersburg: Kristall; Moscow: Oniks, 2003. 608 p. (In Russian). Vekhi istorii.
20. **Gumilev Lev N.** *Ethnogenesis and Biosphere of Earth*. Transl. from Russian. Moscow: Progress, [1990]. 382 p., ill.
21. **Dianova V. M.** “Cultural Pluralism under Conditions of Globalization”. *Rossiya i Gruzziya: dialog i rodstvo kul'tur: sb. materialov simpoziuma* (Tbilisi, 3—6 sent. 2003). Iss. 1. St. Petersburg: S.-Peterb. fil. ob-vo, 2003. 93—103. (In Russian). EDN: VDSFDT.
22. **Ivin A. A.** *Philosophy of History: study guide for university students of the humanities*. Moscow: Gardariki, 2000. 525 p., ill. (In Russian). *Disciplinae: D*.
23. **Kalandiya I. D.** “System of Universal Values During Runtime and in Dialogue of Civilizations under Conditions of Globalization”. *Chelovek: sootnosheniye natsional'nogo i obshchechelovecheskogo: sb. materialov Mezhdunar. simpoziuma* (g. Zugdidi, Gruzziya, 19—20 maya 2004 g.). Ed. V. V. Partsvaniya. Iss. 2. St. Petersburg: S.-Peterb. fil. ob-vo, 2004. 111—123. (In Russian).
24. **Levi-Strauss Claude.** *Structural Anthropology*. New York: Basic Books, 1974. 410 p.
25. **Lipkin A. I.** “ ‘Spiritual Core’ of Civilizational Entity”. *Sintez tsivilizatsii i kul'tury: international almanac*. Publ. eds Yu. Pivovarov, T. Timofeyev, N. Shmelev. Iss. 2. Moscow: INION RAN; In-t Evropy RAN; Tsentr mezhtsivilizats. issled., 2004. 307—337. (In Russian). EDN: OEXTQD.
26. **Lukasheva E. A.** “Law and Culture in Contemporary World”. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law* 5 (2012): 26—42. (In Russian). EDN: RKXVCT.
27. **Semenov Yu. I.** *Philosophy of History: General*

References

- Theory, Main Problems, Ideas and Concepts from Ancient Times to the Present Day*. Moscow: Sovrem. tetradi, 2003. 775 p. (In Russian). Nauchnaya biblioteka "Sovremennykh tetradey". Filosofiya.
12. Toynbee Arnold J. *A Study of History*. Ed. D. C. Somervell. New abridg. ed. 2 vols. Oxford: Oxford Univ. Press, 1987.
13. Fadeeva T. M. "United Europe: Heritage and Destiny". *Voprosy filosofii* 4 (1992): 108—117. (In Russian).
14. Febvre Lucien. *Combats pour l'histoire*. Paris: A. Colin, 1953. 458 p. (In French).
15. Yakovets Yu. V. *Globalization and Interaction of Civilizations*. Moscow: Ekonomika, 2001. 345 p., chart. (In Russian).

Информация об авторе

Дрожжина Светлана Владимировна — доктор философских наук, профессор, ректор, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Россия, 283048, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, д. 31).

Information about the author

Svetlana V. Drozhzhina — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Rector, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (Russia, 283048, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchors str., 31).

Статья поступила в редакцию 14.07.2023.

The article was submitted 14.07.2023.